

ежечасно памяти о стогазном контролёрѣ. Съ этой стороны заслуга IV съѣзда несомнѣнна.

Въ заключеніе же всего нельзя не замѣтить, что съѣздъ поступилъ по меньшей мѣрѣ опростовато, постановляяго переводѣ такого большого капитала, какъ 7.000 руб. и при томъ вопреки первоначальному назначенію жертвователя, изъ мужескаго въ женское училище, не спросивъ мнѣнія училищнаго правленія. Благо, что вновь прибывшимъ на паству преосвященнымъ усмотрѣна была ошибочность такого постановленія и дѣло не состоялось.

(Продолженіе будетъ).

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (**)

Въ началѣ чаепитія въ кибитку владѣльца вошли два *зайсана* (дворянина) съ поздравленіемъ. Одинъ изъ Малодербетевскаго улуса, — родины супруги владѣльца Д—ва; а другой — изъ Эрденіевскаго улуса, какъ уполномоченный отъ своего рода. Первый — почтенный старичекъ лѣтъ семидесяти; а второй — лѣтъ сорока пяти. Хозяинъ пригласилъ ихъ садиться на стулья, — они сѣли, и, какъ привыкшіе сидѣть по калмыцки на полу поджавши ноги, замѣтно стѣснялись странною для нихъ позою! Зайсанги внимательно слушали рассказъ владѣльца и когда онъ окончилъ рѣчь свою, старичекъ *зайсангъ* продолжалъ. — Въ прежнее время, въ стенахъ былъ обычай, въ случаѣ рожденія младенца мужескаго пола, у дверей кибитки князя вывѣдывать большой разноцвѣтный флагъ, въ которомъ преобладалъ цвѣтъ желтый. — Если же рождалась дочь, то разноцвѣтный флагъ развѣвался у дверей кибитки княгини. Въ послѣднемъ случаѣ, въ выкинутомъ флагѣ преобладалъ цвѣтъ красный. Флагъ развѣвался до полнолуція, если дитя рождалось въ началѣ мѣсяца; и три дня — если рожденіе случилось послѣ полнолуція. Въ первые двѣ недѣли, послѣ рожденія малютки, сосѣди князя, *зайсанги*, — какъ *аймачные*, такъ и *безаймачные* (**), богатые скотоводы своего и

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38.

(**) Зайсанги (цаганъ яста — «бѣлой кости» — это дворяне, состоящіе подъ управленіемъ владѣльцевъ. Въ ихъ вѣдѣніи состоятъ по нѣскольку кибитокъ (семействъ), которыя называются аймакомъ. Число кибитокъ въ аймакахъ не одинаково. Есть аймаки въ 10, 20, 50, 100, 200 и болѣе кибитокъ. Съ каждой кибитки зайсангъ получаетъ по 57 копѣекъ въ годъ. Но ихъ ни закладывать, ни продавать не имѣетъ права. Въ случаѣ смерти отца, управленіе айма-

сесѣдникъ улусовъ, дѣлали визиты князю, приносили сами или присылали разные подарки. — Если родился сынъ, князю дарили хорошихъ рысаковъ, сѣдло, серебряный паборный поясъ, кинжалъ въ серебряной оправѣ и т. п. Если же дочь, то дарили княгинѣ иногда верблюдовъ, или другихъ живот-ныхъ; иногда шелковой матеріи на одежду, готовый халатъ, дорогую шапку, съ собольимъ околышемъ, серебромъ оправленную *дамбу*(*) , иногда деньги. Когда же бѣдники приходили поздравлять князя или княгиню, то никакихъ подарковъ не приносили. Напротивъ, они сами получали отъ владѣльцевъ не большіе подарки, напримѣръ: барана, козу, годовалого теленка, простой халатъ, шапку, или что нибудь подобное.

Среди разговоровъ гости окончили чаепитіе, и радушный хозяинъ сказавши русскую поговорку — „соловья баснями не кормятъ“ — пригласилъ къ водкѣ. Гости подошли къ столу, палили водки, поздравили хозяина съ послѣднимъ, выпили по рюмкѣ, закусили и заняли свои мѣста. — Мнѣ любопытно было знать прежіе обычаи кочевниковъ, почему я и просилъ словоохотливаго зайсанга продолжать прерванную рѣчь. Старикъ продолжалъ: нынѣ обычаи дарить владѣльцевъ, при рожденіи у нихъ дѣтей, рѣдко соблюдается. Оста-лось что-то похожее на подарки. Владѣльцу приносятъ *бартогу*(**) калмыч-кой водки (*арка*), сдѣланной изъ перегнаннаго квашенаго молока, или же бутылку или двѣ какихъ-нибудь винъ и водокъ, покупаемыхъ кочевниками въ русскихъ городахъ или селеніяхъ. Княгинѣ — болышею частію приносятъ конфектъ, пряниковъ, фруктовъ, или какихъ-нибудь другихъ сластей. — И дѣй-ствительно, во время нашего разговора, нѣсколько прилично одѣтыхъ калмы-

комъ переходить къ старшему сну (мѣнать), который называется аймачнымъ зайсангомъ. Братья же его, если они есть, получаютъ отъ старшаго надѣлъ кибиткою и скотомъ, живутъ отдѣльно, не вступая въ управленіе, почему какъ сами, такъ ихъ потомство называется зайсангами безъаймачными.

(*) Дамвою называется узкая кадочка изъ краснаго дерева, вышнюю около трехъ четвер-тей. Кругъ для дамвы имѣетъ въ діаметрѣ вершковъ 5 или 6. Обучаки на ней бываютъ мѣд-ные, а часто и серебряные, съ таковыми-же рукоятками, похожими на ручку нашихъ чай-никовъ. Верхній круговъ въ двое уже нижняго; въ немъ на сторонѣ, противоположной руч-кѣ, сдѣлачо отверстие, на подобіе прорѣза въ деревянной лагункѣ. Въ дамвы наливаетъ ва-реный кирпичный чай и приносятъ оный въ кибитку хозяйки, который прикладываетъ разла-гать оный въ чашки и подавать гостямъ, такъ какъ въ кибиткахъ богатыхъ калмыковъ ни чаю ни пищи не готовится; для этого имѣется особая кибитка, называемая заманъ гэръ — „ууха“.

(**) Бартогой называется бутылъ, сшита изъ конской кожи. Она имѣетъ форму старинныхъ шарообразныхъ кузрьковъ, съ узенькими длинными горлушками. Верхняя часть и пробка (векла) обдѣлывается мѣдью или серебромъ. Въ нихъ, во время верховой ѣзды по степямъ, калмыки возятъ водку, чиганъ (кумисъ), или воду. Для сего къ бокамъ ватгоги пришиваются уши, за которыя она срывается къ сѣдлу ремнями, называемыми тагами. — Величина ихъ различна. Одни могутъ вмѣстить полштофа; другіе — штофы; иные — четверть водки, по оному же болю.

ковъ приходили къ владѣльцу съ поздравленіемъ, которые приносили въ *бартогаз* калмыцкую водку. Калмыки, приходившіе съ поздравленіемъ, какъ знакомые моему собесѣднику, прервали нашъ разговоръ. Между ними пачались привѣтствія, состоящія изъ взаимныхъ рукопожатій, и вопросы о здоровьѣ зайсанга и его семейства;—распросы о состояніи скотоводства, подножныхъ кормовъ, водопоевъ т. е. *худуковъ* (конаней) и тому подобнаго.

Между тѣмъ какъ они бесѣдовали, и наблюдалъ за этикетомъ, когорый выполняется калмыками приносившими подарки. Переступивши порогъ кабинки, они отдавали *бартогу* прислугѣ, и бросивъ шапку у порога, подходили къ владѣльцу, становились на лѣвое колѣно и наклонивши голову, правою рукою касались пола его форменнаго сюртука; высказывали благопожеланія, брали его правую руку и прилагали ко лбу. Владѣлецъ лѣвую руку полагалъ на правое плечо подошедшаго, въ знакъ своего благоволенія. Если-же подходилъ молодой человѣкъ, то рука возлагалась на голову. Стоять въ присутствіи владѣльца считается невѣжествомъ. Степной этикетъ требуетъ, чтобы калмыки, удостоившіеся возложенія руки владѣльца, немедленно отходили къ двери и сядились на полъ, т. е. на землю. Самый способъ сидѣнія въ этомъ случаѣ бываетъ не обыкновенный, какой употребляютъ калмыки, садясь поджавъ ноги, на подобіе нашихъ портныхъ, при исполненіи работъ, а особенный. Именно: прежде необходимо стать на оба колѣна и потомъ опуститься на пятки. Этотъ родъ сидѣнія называется „почтительнымъ“.

Прислуга владѣльца, принявшая *аргу*, немедленно сливала оную въ дубовый двухъ-ведерный боченокъ и возвращала *бартогу* тому, кто оную-принесъ. Этимъ степнымъ напиткомъ владѣлецъ угощалъ калмыковъ, приходившихъ къ нему съ поздравленіемъ. Слуга паливалъ *аргу* въ деревянную калмыцкую чашку, которыми обыкновенно пьютъ чай, и подавалъ тому, кому приказывалъ хозяинъ; нѣкоторыхъ-же визитаторовъ приглашали къ столу пить русскую водку. Прежде принятія чашки, или наливши рюмку водки, калмыки обращались къ хозяину, и, вмѣсто принятаго у насъ поклона, сложивши ладони, прикладывали оныя ко лбу, въ знакъ глубокаго уваженія къ владѣльцу;—потомъ выпивши налитое, чашку отдавали слугѣ; а если кто пилъ русскую водку, тотъ ставилъ рюмку на столъ. Ни тѣ, ни другіе ни чѣмъ не закусывали. Это составляетъ особенность степныхъ угощеній. У калмыковъ послѣ водки неприято закусывать.

Въ числѣ другихъ поздравителей которые приходили къ владѣльцу, были

и духовные особы мѣтнаго хурула. При входѣ ихъ, владѣлецъ поднялся съ кресла, подавъ имъ руку, и сказавши *мэндэ* — „здравствуй“ — просилъ ихъ садиться. Имъ подавали русскій чай въ стаканахъ, — потомъ угощали водкой. — При этомъ я обратилъ вниманіе на слѣдующія два обстоятельства: первое — калмыки, почитая духовныхъ особъ за воплощенное божество, (смот. Астрах. Епарх. Вѣдом. за 1879 годъ № 19, стр. 302), обязаны подносить имъ какъ водку, такъ и закуску. Самъ *геллонгъ* (буддійскій священникъ) ничего не беретъ со стола, хотя-бы имѣлъ сплывѣйшій аппетитъ. Онъ и у хлѣба просидитъ голоднымъ, если кто либо изъ постороннихъ не поднесетъ ему пищи; — тоже правило соблюдается и при употребленіи питья. Этотъ культъ духовенства, возстановленный *Зонкавою* (*), и доселѣ соблюдается. — Второе — то, что по уставу *Зонкавы*, духовнымъ особамъ запрещено пить *арку* (калм. водку), которая бывъ дважды перегнана, называется *арза*, получаетъ и большую крѣпость и цвѣтъ, похожій на наше *очищенное*. — Вслѣдствіе чего, калмыцкое духовенство составило такое правило: „пить какъ калмыцкую, такъ и русскую очищенную водку грѣхъ (*нюль!*) Но если русскую водку чѣмъ-нибудь настоять и она измѣнитъ цвѣтъ свой — не грѣхъ (*нюль угэ*). — Почему калмыцкое духовенство, за рѣдкимъ исключеніемъ, употребляетъ разныя спеціальныя водки, хотя-бы онѣ по Траллесу имѣли 40⁰ и выше; на томъ основали, что въ уставѣ *Зонкавы* о русскихъ пасторкахъ не упоминается. Этому-же правила держатся и *Убаши*, т. е. свѣтскіе семейные люди, добровольно принявшіе на себя различныя обѣты добродѣтельной жизни. (См. Астрах. Епарх. Вѣд. за 1879 г. № 16, стр. 262, примѣчаніе).

(*) Зонкава или Дэгнъ-хова былъ нравственный обновитель буддизма въ Тибетѣ. По словамъ монгольскихъ историковъ, онъ родился спустя 2283 года по смерти Шакджи-Муни — основателя буддійскаго вѣроученія. Явленіе Зонкавы среди кочевниковъ, забывшихъ правила трезвубо, безпривратенную. Оно безвременно употребляло нищу; предавалось разлнчнмъ играмъ и забавамъ; — пнвню, пляскамъ, ссорамъ, дракамъ и другимъ безчннствамъ, — оправдывая такіе поступки развлеченіемъ скуки и нганіемъ тѣла, какъ условіями необходимыми для поддержанія бодрости и вышлаго старанія, при слушаннн и изученнн правилъ религнн. Зонкава требовалъ отъ духовныхъ лицъ строгаго исполненія принятыхъ на себя обѣтовъ; запретилъ вечернюю трапезу и употребленіе горячихъ напитковъ; ввелъ въ буддійскихъ монастыряхъ общую трапезу. Онъ составлялъ уставъ обществннаго богослуженія. Почему имя его и доселѣ съ благоговѣніемъ провозносится въ молитвахъ, составленныхъ его преемниками для общественныхъ богослуженій. — Все это въ совокупности приводитъ къ такому заключенію, что строгій аскетъ Зонкава, запрещая калмыцкому духовенству брать нищу и питье со стола хотѣлъ только прнучать его къ умеренности, т. е. чтобы каждая духовная особа довольствовалась скромною порціею нищи и питья, которую въ опредѣленное уставомъ время поднесетъ постороннее лицо. А потому вышеупомянутое толкованіе современнаго намъ ламайскаго духовенства имѣть цѣлью только возвысить свою касту въ глазахъ простого народа.

